

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

РУССКИЕ ПАЛОМНИКИ У СВЯТЫНЬ БЕЛЬГИИ

Часть 2

Соборная колокольня; вечевой колокол

Символом Гента является Беффруа — набатная башня (флам. Belfort), которая возвышается напротив кафедрального собора. Начата в 1183 году, основная постройка — 1313—1321 годы, окончена к 1339 году, высота 91 метр; наверху медный дракон, 1380 год, длина 3,5 метра. «Бельфортская башня, в пятьсот ступеней вышины, а на ней колокол в 11 тысяч фунтов весу»¹, — сообщалось об этой башне в русской печати. «Эта квадратная башня построена в 1300—1339 гг.; музыкальные часы в 44 колокола отлиты в 1661 г.»², — дополняет сведения о гентской колокольне один из русских авторов.

Это ее колокол, знаменитый «Роланд», сотрясал великолепным звоном стены домов и сердца горожан. Отлитый в 1314 году, он предупреждал жителей Гента о стихийных бедствиях, и надпись на нем гласила: «Слышен громкий удар — значит, вспыхнул пожар. Я в набат начинаю бить — во Фландрии буре быть». Он был самым звучным из 52 колоколов, что составляют карийон гентской Беффруа, и самым тяжелым — целых 6 тонн³.

Дальнейшая судьба «Роланда» была связана с бурными событиями, потрясшими Гент в 1539 году. Вот что рассказывает об этом Н. И. Греч.

В 1539 году граждане Гента, находившегося под управлением сестры императора, отказались выплатить чрезвычайную военную подать, и среди города возникло возмущение так называемых крессеров (крикунов), составившихся из самых низких ремесленников. Они казнили городского главу Лиевина Пина и хотели было поддаться Франции. Появление грозного императора с войском образумило их. Карл повелел судить преступников и, выслушав защиту, объявил их виновными в оскорблении величества, приговорил заплатить денежную пеню и явиться пред ним с повинною

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Рот Р. Достопамятное в Европе, то есть описание всего, что для любопытного смотра света. СПб., 1761. С. 97.

² Ненашев А. П. Бельгия, Голландия и Лондон. М., 1911. С. 56.

³ Герман М. Антверпен. Гент. Брюгге. Города старой Фландрии. Л., 1974. С. 101.

головою. Старшины города, в черном одеянии, босиком, с непокрытою головою, тридцать граждан, начальники ткачей с пятидесятью мастерами сего ремесла, шесть членов других сословий, наконец, пятьдесят крессеров, главнейшие виновники бунта, в одних рубахах, с веревкой на шее, явились пред императором и наместницей его, и на коленях просили прощения. Карл отнял у города все его привилегии, доходы, имущества, пушки и другое оружие, даже знаменитый вечевой колокол, именованный *Роландом*, и созывавший мятежников к восстанию. Укрепления города были разрушены, жители обязаны (были) выплатить большие суммы и содержать в исправности цитадель, которую велено было построить для удержания буйного города в покорности. Четырнадцать крессеров были казнены. Сими средствами Карл V утвердил власть свою в Нидерландах⁴.

Итак, «опальный Роланд» был низвергнут с колокольни, но на своем месте остался медный дракон длиной 3,5 метра, установленный на Беффруа в 1380 году. Об истории этой диковины рассказывает Н. И. Греч: «На вершине башни был медный вызолоченный дракон, трофей победы, одержанной Гентом над гражданами Брюжа (Брюгге. — *Авт.*), которые получили его в дар от графа Балдуина Фландрского. Граф, как говорит предание, привез его из Палестины, где он возвышался над мечетью. В большие праздники зажигают на башне смоляные бочки и из пасти драконовой пускают ракеты»⁵.

О медном драконе упоминает и князь Алексей Мещерский. В своих заметках под 1839 год он пишет про Беффруа: «Башня по древности, как и по архитектуре, очень замечательна. Проходя мимо, я искал глазами медного дракона, который, как говорят, был снят с цареградской мечети и привезен в Брюгге, а оттуда попал в Гент; но его не было: он находился на то время в руках мастера, для некоторых поправок»⁶.

Впрочем, не все удалось осмотреть на Беффруа и другим русским путешественникам. В начале XX столетия старинная сторожевая башня высотой в 91 метр подверглась серьезной реставрации. Александр Блок, побывавший в Генте летом 1911 года, не смог увидеть ее во всей красе. «Сегодня очень жарко. Сейчас уезжаю в Брюгге. *Veffroi* в лесах»⁷, — сообщал поэт жене в письме из Гента 25 августа (7 сентября н. ст.) 1911 года.

Гент издавна славился колокольными звонами. Именно здесь появились первые часы с механическим колокольным боем. Они были установлены на городской башне, как только она была достроена; затем здесь появились «жакмарты» — бронзовые карлики, которые отбивали часовой звон молоточками. Потом, продолжая увеличивать число колоколов, гентские мастера открыли возможность подобрать из них целую гамму и исполнять сложные мелодии. «Первые колокольные клавикорды устроил в 1543 году один гентский органист, — сообщалось в русской печати, — это показалось для того времени таким замечательным событием, что о нем даже упомянуто в современных мемуарах. Получив способность разыгрывать праздничные арии, колокольный звон естественно приспособлен был затем и для гражданских мотивов и стал принимать близкое участие в жизни города»⁸.

...Давно молчит, стоя на пьедестале, низвергнутый Карлом V колокол «Роланд». Неподалеку от него — памятник императору Карлу V и памятник освободителю города Артевельде. Время примирило бронзовые фигуры.

⁴ Греч Н. И. Парижские письма... С. 188—189. О гентском вечевом колоколе см.: Пантелеева С. В. Нидерланды и Бельгия. СПб., 1905. С. 139—141.

⁵ Там же. С. 192.

⁶ Мещерский А. Записки путешественника. М., 1842. С. 279.

⁷ Блок А. Письма к жене. М., 1978. С. 274.

⁸ Изар И. Современная Бельгия. Пг., 1914. С. 167.

Церковь Св. Николая (Синт Никласкерк)

Церковь Св. Николая (Синт Никласкерк) — одна из самых старых храмов Гента; она стоит на площади Хлебного Рынка. Возведение церкви Св. Николая восходит к началу XIII века; трансепт и хор — около 1230—1250 годов, а своды завершены лишь в 1658 году. В своих записках Н. И. Греч рассказывает историю, связанную с храмом Синт Никласкерк.

«Мне показывали в ней на одном столпе надпись, что подле церкви погребен Оливер Менжан (Minjan), жена его и тридцать одно дитя их, — пишет российский литератор. — При въезде Карла V в Гент Менжан встретил его в сопровождении двадцати одного сына и обратил на себя его внимание. Император осведомился о состоянии этого семейства, и удостоверившись, что Менжан, простой ремесленник, дал детям своим хорошее воспитание, пожаловал ему пенсион. Вскоре потом Менжан поражен был смертью всех детей своих: они умерли от *потовой* заразы (suette), занесенной из Англии. Несчастные родители вскоре последовали за детьми своими»⁹.

Как и другие храмы Гента, церковь Св. Николая стала жертвой наполеоновской оккупации: «она пострадала во время революции, и в ней нет классических произведений»¹⁰, — пишет Н. И. Греч.

Церковь Св. Михаила (Синт Михилскерк)

Этот готический храм возводился с 1440 года по XVII век. Алексей Мещерский рассказывает о судьбе церкви Св. Михаила: «Она была начата в половине 15 столетия; ее башня, которую хотели поднять на высоту 400 футов, осталась недостроенной»¹¹.

Беды, связанные с наполеоновским нашествием, претерпели многие храмы города; не избежала этой участи и церковь Св. Михаила. «Здесь Французская революция оставила памятник ужаснейшего поругания святыни: в 1792 году храм св. Михаила был торжественно переименован Храмом Разума, и на престоле поставили статую вольности, перед которой совершались бракосочетания. В 1802 году водворилось богослужение, но совершенно ограбленная церковь являла вид самого жалкого опустошения, — сообщает русский князь. — Теперь престол отделан в простоте новейшего вкуса и, как мне показалось, очень расчетливо. Распятие, кисти Ван-Дика (Ван Дейка. — *Авт.*), почитается лучшею картиною в храме; умирающий Спаситель на кресте изображен превосходно»¹².

Ограбленная французскими якобинцами, церковь Св. Михаила «лишилась многих художественных драгоценностей. Они заменены были впоследствии картинами новых артистов (художников. — *Авт.*)»¹³, — добавляет Н. И. Греч.

Бегинач Св. Елизаветы (Синт Элизабет)

В старинном Генте до сих пор сохраняются здания двух Бегинажей: Малый (Онзе-ливе-Врау; основан около 1234 года, перестроен около 1600 года) и Большой (Синт Элизабет), с его романскими, готическими и ренессансными постройками и церковью, возведенной в 1637 году (перенесен в Новый Бегинач, 1874 год, архитектор А. Верхаген).

⁹ Греч Н. И. Парижские письма... С. 198.

¹⁰ Там же.

¹¹ Мещерский Алексей. Записки путешественника. М., 1842. С. 277.

¹² Там же.

¹³ Греч Н. И. Парижские письма... С. 197.

Бегинки (познелат. *beguinae*), члены женских полумонашеских общин, объединялись для ведения совместной благочестивой жизни и не принадлежали ни к одному ордену. Первые упоминания о бегинках как «святых женщинах» (лат. *mulieres sanctae, mulieres religiosae*) встречаются в конце XII века в документах г. Люттиха (соврем. Льеж, Бельгия)¹⁴.

Вот что пишет об этих общинах Н. И. Греч: «Орден бегинков основан, как говорят одни, в VII веке, святой Беггой, матерью Пепина Геристальского. Другие приписывают учреждение его Ламберту Косноязычному (*le Begue*) в 1180 г. Достоверно то, что они появились в XII веке в Люттихе, распространились потом в Нидерландах и в западной Германии, в Швейцарии и во Франции. В половине XIII века было их в Кельне и в окрестностях до двух тысяч, в Нивелле столько же, близ Камбре тысяча триста»¹⁵.

Термин «бегинки» появляется в источниках около 30-х годов XIII века. Традиционно он связывается с именем священника Ламберта де Бега (сконч. ок. 1180 года), якобы основавшего первую общину бегинков, хотя, возможно, он происходит от какого-то уничижительного слова, например, средненижнемецкого *beggam* — нищенствовать или древнесаксонского *beg* — просить милостыню. Возможно, что бегинки стали называться так из-за одежды, сшитой из грубой, неочищенной шерстяной ткани серо-коричневого цвета (отсюда франц. *beige* — беж).

С XV века покровительницей бегинков стала считаться св. Бегга, с именем которой в XVII века связывалось название «бегинки». К середине XIII века движение бегинков получает распространение в Южных Нидерландах, прирейнских районах Германии и во Франции, где сообщества благочестивых женщин назывались «*Filles compagnes du bon secours*»¹⁶.

«Причины умножения их числа должно искать в крестовых походах, — пишет Н. И. Греч. — Многие отцы семейства погибли, много было вдов и сирот; девицы не находили женихов, и имели необходимость в защите от буйства развращенных рыцарей. Для вступления в женский монастырь, требовались большие вклады. Бегинажи были приютами для благочестивых жен и дев, соединявшихся для совместного жития, в целомудрии, тишине и молитве. Они не давали вечного обета, могли оставлять обитель по своей воле и выходить замуж. Зависели они не от духовных, а от светских властей, потому что не были утверждены папой и не принадлежали ни к какому монашескому ордену. И одежда у них была не одинаковая: они носили платье серое, черное, коричневое, иногда и голубое, с белым покрывалом. Занимались они воспитанием бедных девиц, призрением сирот, ходили за больными и отличались благочестием, трудолюбием и строгостью нравов»¹⁷.

Бегинки объединялись под управлением избранной ими настоятельницы для ведения благочестивой жизни и благотворительной деятельности. Многие сообщества бегинков имели тесные отношения с нищенствующими францисканским и доминиканским монашескими орденами. Однако с 1244 года поступление в союз бегинков в некоторых землях было запрещено женщинам моложе 40 лет из-за обвинений в испорченности нравов. В 1287 году бегинкам было отказано в праве заниматься торговлей. В 1307 году по обвинению в ереси состоялась казнь бегинков в Тулузе¹⁸. «Всему в свете бывает предел, — пишет Н. И. Греч. — С течением времени важность их уставов и строгость повиновения ослабели; легкомыслие и пороки водворились в скромных и чистых дотоле

¹⁴ Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 414.

¹⁵ Греч Н. И. Парижские письма... С. 198.

¹⁶ Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 414.

¹⁷ Греч Н. И. Парижские письма... С. 198–199.

¹⁸ Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 414.

приютах. В XIV веке бегинки исчезли в Германии и Франции, и уцелели только в Нидерландах, потому что здешние обитатели строже наблюдали правила своего общества»¹⁹.

В дальнейшем отношение Римско-католической церкви к бегинкам не раз менялось, пока с XV века не стало терпимым. Отдельные общины бегинок сохранились до настоящего времени в Амстердаме, Брюгге, Генте и некоторых других городах Бельгии²⁰.

В 1705 году русский посол А. А. Матвеев посетил гентский Бегинаж Св. Елизаветы, где присутствовал на общей молитве. Об этом сообщается в записках русского автора, который отметил, что посол «был в кляшторе монахинь закона святых Елисаветы, которых в той киновии с 900 обретается особ. Носят покрывала белая, ходят в черном платье, где во время вечерни с органами оне пели партес, какой сладости голосов их описать невозможно. Правило имеют нетяжкое и могут выходить без удержания свободно замуж, если не похотят в том законе больши быть»²¹.

Пение бегинок настолько понравилось А. А. Матвееву, что он не преминул отметить это даже в официальной дипломатической переписке. Из Гента А. А. Матвеев впервые за время пути отправил 16 сентября (ст. ст.) письмо в Москву Ф. А. Головину, которое было получено 9 октября. В нем он писал о Генте: «Сей город бывал резиденцией прежде цесарей, которые обще державу правили гишпанскую. Величеством мало меньше Амстердама, токмо жильем пустее, кляшторов с 70 имеет разных регул законников, а больши монахинь, которых в одном кляшторе регулы святые Елисаветы с 1000 особ видел я и пение слышал голосов неописанных»²².

В 1843 году в Бегинаже Св. Елизаветы побывал другой российский паломник — Н. И. Греч. «Бегинажи есть во многих больших городах Бельгии, но гентский Бегинаж св. Елисаветы считается одним из самых важных, — пишет отечественный автор. — Я рассматривал его с любопытством и вниманием. Посреди просторного двора, обведенного высокой каменной стеной и окруженного рвом, возвышается небольшая церковь, содержащая в примерной опрятности. Вокруг нее построено множество домиков с небольшими отдельными дворами, в которых обитают отшельницы. Я входил в один такой дом»²³. Вот его рассказ.

Учтивая бегинка немолодых лет, показывала мне все его части, толковала и об-раз жизни сестер, их занятия, и проч. В эти обители поступают вдовы и девицы, желающие провести остаток жизни своей в удалении от светского шума и суеты земной. Они живут небольшими обществами, в отдельных домиках. Пищу стряпают себе сами, в общей кухне, но каждая сама для себя. Обедают в общей столовой, каждая за своим столиком и перед своим шкапом, в котором прячет свое кушанье. Говорят, что это заведено для избежания ссор и раздоров между ними.

Все они занимаются каким-нибудь рукоделием, преимущественно плетением кружев, и обучают маленьких девочек. Ходят они в черной одежде с белым покрывалом. Числом их до семи сот. Они могут оставить бегинаж, когда пожелают, но это случается очень редко: в пятнадцать лет вышли из обители только шестеро. Заведение это достойно всего внимания и уважения.

Иосиф П, упразднивший многие монастыри в своих владениях, сохранил заведение бегинок, а король Нидерландский Вильгельм I в 1836 году утвердил их су-

¹⁹ Греч Н. И. Парижские письма... С. 199.

²⁰ Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 414; О бегинках в Генте см.: Ненашев А. П. Бельгия, Голландия и Лондон. М., 1911. С. 59—60.

²¹ Цит. по: Русский посол во Франции... С. 40.

²² ЦГАДА, ф. 93. Сношения России с Францией, оп. 1, 1705, № 2, л. I об. (см. указ. соч., с. 241, примеч. 24).

²³ Греч Н. И. Парижские письма... С. 199.

ществование законом. Но смешение духовного со светским, отсутствие священного обета, которым человек навек обрекает себя на служение Богу и жизнь богоугодную, охлаждает посетителя бегиначей²⁴.

Общины бегинок существуют в Генте и доньше, как и в близлежащем Брюгге. Поэтесса русского зарубежья Мария Вега, посетившая Фландрию в 1929 году, вопрошала с ностальгией:

Может быть в монастырской келье,
Где лампы всю ночь горят,
Суждено мне молитвы зелье
И бегинки скромный наряд.

.....
Или там, в России далекой,
Где в полях сверкает покос,
Буду девушкой синеокой
С пышной лентой в золоте кос?²⁵

Монастырь Сестер милосердия

В записках русских паломников, посещавших Гент, большое внимание уделяется храмам и другим старинным постройкам, находящимся в центре города. В отличие от своих собратьев по перу, Н. И. Греч не довольствовался беглым осмотром гентских достопамятностей и, наряду с посещением Бегинача, нанес визит в монастырь Сестер милосердия, где его «ожидало высокое душевное наслаждение»²⁶. Слово отечественному литератору.

Монастырь Милосердных Сестер Иисуса и Марии находится в части города, отдаленной от центра и от светского шума, в старинном здании угрюмой наружности. Лонлакей постучался. Привратница отворила двери, и впустила нас в небольшую приемную комнату. Я отдал ей свою визитную карточку, и минуты через две вошла в комнату монахиня, лет тридцати пяти, довольно высокого роста, статная, миловидная, приветливая, и с самым чистым французским языком (здесь преобладает фламандский), в самых учтивых выражениях изъявила удовольствие принять гостя из далекой России. Я изумился этим неземным явлением.

Платье на ней черное, фланелевое, белая фланелевая пелеринка, на голове снегобелый чепец. Но эти выразительные глаза, эти правильные черты лица, эта приятная улыбка, эта благородная поступь, этот очаровательный голос, в котором отзывалась кротость душевная, эта откровенность во всех действиях и речах — все это меня дивило и восхищало. Я пошел за нею и предлагал ей вопросы, на которые она отвечала умно и искренно.

Мы вошли в коридор, над дверями которого изображено слово: Silence! Монахиня предупредила меня, что в этом месте не позволено говорить, а тут-то мне, по обыкновенной падкости человека ко всему запрещенному, и хотелось предложить ей несколько вопросов. Из коридора вход в церковь. Вожатая моя пред алтарем преклонила колени с искренним благочестием, и прочитала тихую молитву. Мы пошли далее. Она рассказала мне, что сестры сей обители занимаются исключительно воспитанием глухонемых девочек и попечением о неизлечимо больных, которых в больнице монастыря до полутора ста.

В большой зале собраны были глухонемые. Под надзором нескольких монахинь они занимались чтением, письмом, рукоделием. Вызвали одну девочку лет десяти.

²⁴ Там же. С. 200.

²⁵ Вега М. Польша Парижа. Б/г. С. 36.

²⁶ Греч Н. И. Парижские письма... С. 200.

Путеводительница моя продиктовала ей движениями пальцев, девочка написала на доске по-французски: этот господин приехал издалека, из России, и посетил наше заведение. Я взял мел, и написал, что считаю за счастье узнать людей столь благочестивых и благодетельных.

— Понимаю, сказал я монахине, что Вы можете выразить движением пальцев, рук, головы, слова: *этот, господин, приехал*; но как выразили Вы имя собственное: Россия?

— Эти слова выражаются буквами, а не понятием, отвечала она: вот *R*, вот *и*, вот *s*, и так далее.

Достоин внимания, что точно таким же образом выражались имена собственные и в иероглифах египетских.

После этого экзамена посетил я кухню, пекарню, прачечную: все устроено в порядке и удобно, везде тишина и нидерландская опрятность. Все работы в доме, и самые трудные, и самые отвратительные отправляются сестрами беспрекословно, безропотно, в сладостном чувстве исполнения священного своего долга. В кухне и в прачечной молодые, прекрасные собою послушницы мыли посуду, полы, стирали белье. Сестра хотела повести меня в больницу неизлечимых, но я не имел духу последовать туда за нею.

Виденное мною преисполнило мою душу искренним умилением, которое не скрылось и от путеводительницы моей, и, сколько я мог заметить, было ей очень приятно. О жизни и занятиях своих говорила она с сердечным удовольствием. «Мы здесь совершенно счастливы, не знаем, что делается в свете, и находим отраду в благодетелии нашим ближним, в облегчении их страданий».

И Вы не сожалеете о свете? — спросил я.

Да что мы там оставили? Кашемиры и бриллианты: мы их носили и видели всю их ничтожность. Здесь живем мы в совершенном спокойствии духа, в надежде, в предвкушении тех благ, которые Спаситель завещал в ином свете.

И это было сказано без всякого лицемерия или хвастовства, с неизъяснимой, увлекательной истиной и скромностью.

Мы вышли в сени. Сестра поклонилась мне учтиво.

— «Пожалуйста мне вашу руку!» — сказал я.

— «Не смею», — отвечала она.

«Так благословите меня!», — сказал я ей, преклонившись пред нею.

«Да благословит Вас Бог! — отвечала она с чувством, — вижу, что Его святая благодать на Вас действует».

Я вышел из монастыря, погруженный в чувство умиления пред сими истинно христианскими добродетелями, и не раз оборачивался дорогой, чтобы взглянуть на почерневшие стены, в которых таятся такие сокровища.

Всякому, кто любит и чувствует добродетели христианские, советую, в случае посещения Бельгии, съездить в Гент и пойти в монастырь Сестер Милосердия. Не знаю, как зовут мою незабвенную путеводительницу: я не догадался спросить ее об имени. Сей монастырь, равно как и многие другие богоугодные заведения Бельгии, обязан существованием своим христианскому усердию каноника Триеста, который оставил здесь по себе благословенную память. Из монастыря пришел я прямо домой. Хорошо, повторяю, что я видел театр и прочие светские здания прежде этого: теперь я не был бы в состоянии взглянуть на них.

Читатели мои, может быть, найдут, что описанного мною недостаточно было для возбуждения такого сильного чувства умиления. Но могу ли я выразить все, что видел? Я описал только наружность действовавших на меня лиц и предметов, а той духовности, той святости, которая облекала и проникала их, ни мое перо, ни чье другое не опишет. Между мертвым изображением добрых дел буквами на бумаге, и между действительным их созерцанием есть такая же разность, как между молитвой напечатанной и той же молитвой, произнесенной устами верующего²⁷.

²⁷ Там же. С. 201–203.

Музей изящных искусств

Музей изящных искусств в Генте занимает видное место среди крупнейших художественных музеев Бельгии по богатству и разнообразию своих коллекций. Основание его собраний было заложено еще в конце XVIII века, когда в связи с секуляризацией церковных имуществ множество первоклассных произведений искусства стало собственностью городских властей. Особенно богатыми оказались имущественные владения ордена иезуитов, запрещенного указом 1773 года. При этом по распоряжению австрийских властей было приобретено немалое количество живописных и скульптурных произведений, которые были затем отправлены в Вену. В 1783 году Иосиф II отдал распоряжение (Бельгия тогда входила во владения Габсбургского дома) о закрытии в Генте еще тринадцати религиозных общин и изъятии у них принадлежащих им ценностей. Произведения искусства из их состава были проданы на аукционах²⁸.

В 1789 году во Франции начались революционные события, которые затронули и соседнюю Фландрию. Многочисленные храмы подверглись разрушению, а монастыри — упразднению. Об этом постоянно напоминают отрывки из записей русских путешественников, бывавших в Генте в начале XIX века. Об этом в 1828 году писал Р. Ниберг, врач по профессии. По его словам, «военный госпиталь в Генте занимает прежде бывший монастырь; в нем помещаются 150 больных»²⁹.

«В 1826 г. учрежден в Генте Университет, занимающий здание бывшего монастыря, — продолжает Р. Ниберг. — В сем университете обучаются 600 студентов»; «главная зала весьма обширна, она занимает прежнюю церковь монастыря»³⁰.

Сведения о Гентском университете дополняет другой автор из России — И. Симонов, побывавший в Бельгии в 1842 году. Он пишет об университетской библиотеке Гента, также размещенной в бывшем церковном здании: «Публичная библиотека очень бедна числом книг, но заключает в себе очень драгоценные рукописи, взятые из уничтоженных аббатств. Между прочими показывают там Библию, написанную в XIII столетии, необыкновенно отличным письмом, на пергаменте столь тонком, что вся Библия заключается в одной книге в 12-ю долю листа. Библиотека помещается в церкви древнего бенедиктинского аббатства»³¹.

(И. Симонов сообщает аналогичные сведения о событиях 1789 года, происходивших в Льежском епископстве: «Литтихский университет составляет лучшее украшение города. Он основан 25 сентября 1816 г. и занимает здание, построенное на развалинах иезуитской церкви. Библиотека состоит из 75 тысяч книг и из шестисот рукописей, взятых из уничтоженных аббатств провинции»³².)

С гонениями на Церковь были связаны пополнения художественных собраний Гента, когда в связи с секуляризацией церковных имуществ множество произведений религиозной живописи стало собственностью городских властей. Войдя в Гент 12 ноября 1792 года, французские оккупационные власти распорядились об отправке в Париж многих сокровищ.

Оставшиеся двести пятьдесят произведений были собраны в церкви Св. Петра, которая как музей была открыта для публики 22 ноября 1802 года. Но уже в 1805 году кол-

²⁸ Седова Т. А. Художественные музеи Бельгии. М., 1973. С. 37.

²⁹ Ниберг Р. Путешествие по Германии, Италии, Швейцарии, Франции, Англии и Нидерландам в 1828 и 1829 годах. СПб., 1831, ч. III. С. 84.

³⁰ Там же. С. 82.

³¹ Симонов И. Записки и воспоминания о путешествии по Англии, Франции, Бельгии и Германии в 1842 году. Казань, 1844. С. 245.

³² Там же. С. 261—262.

лекции перевели в Академию изящных искусств, основанную в бывшем монастыре августинцев. Вот как излагает эти события И. Симонов: «Художник Мариссаль в 1751 году был основателем в Генте Школы рисования, живописи, скульптуры и архитектуры. Через 20 лет это училище получило от Марии Терезии название Королевской Академии. Уничтоженные аббатства ее обогатили: Академии были отданы дом, назначенный для августинской коллегии, и 150 картин, которые составили галерею Академии»³³.

В бывшей обители августинцев бесценные полотна оставались в течение ста лет. И лишь в 1896 году бургомистр Гента барон Браун обещал городу строительство нового здания музея. Разработка его плана была поручена архитектору города Шарлю ван Рейселберге. Открытие здания музея состоялось в 1902 году с участием принца Альберта и принцессы Елизаветы по случаю их торжественного въезда в Гент. Полностью оборудованный музей был открыт 9 мая 1904 года королем Леопольдом II.

Во время Первой мировой войны музей испытал много трудностей. Гент был занят немецкими войсками. Музей закрылся, так как в нем расположилась немецкая часть, и был открыт для посетителей только в мае 1921 года. После начала Второй мировой войны часть коллекций была эвакуирована в По, другие спрятаны в крипте собора Св. Бавона, в ратуше и в библиотеке университета. Часть произведений бесследно исчезла. Здание музея снова было занято немецкими войсками. Понадобилось около десяти послевоенных лет, чтобы восстановить его в прежнем виде³⁴.

Православные приходы Гента

После 1917 года в Бельгии нашли приют беженцы из советской России. Едва ли не единственными русскими островками православия в этой стране были храм Св. Николая (Брюссель, Московский патриархат), церковь Иова Многострадального и церковь Воскресения Христова (Брюссель, Русская православная церковь за границей). Именно вокруг этих приходов формировалась эмигрантская община. Молодое поколение, сменившее «старую гвардию», сумело найти свое место в жизни, не порывая связи с русскими традициями.

Примечательна судьба Наталии Георгиевны Рейнгардт — внучки генерала Романовского, начальника штаба армии генерала Деникина. Она родилась в Бельгии, работала переводчиком при бельгийском посольстве в Москве, личным секретарем супруги короля Леопольда III, ставшей церковной старостой при соборе Св. Николая в Брюсселе... В 1985 году вышла на пенсию и стала преподавать... фехтование.

Однако старшее поколение так и не смогло избавиться от ностальгии, и мысли о родине неотступно преследовали «Русь уходящую». Вот строки из стихотворения «О России», написанного Зинаидой Шаховской:

Как сказать твое простое имя,
На фламандской, радостной земле
Солнце падает лучами золотыми,
Может быть, и ты одета ими,
Может быть, и ты цветешь в тепле.

О тебе кричать... Тебя забыть...
Это все, что нам теперь осталось.
И еще, — осталась в сердце жалость,
Нам велящая тебя любить³⁵.

³³ Там же. С. 245.

³⁴ Седова Т. А. Художественные музеи Бельгии. М., 1973. С. 37–38.

³⁵ Шаховская З. Перед сном. Париж, 1970. С. 53.

В 1930 году в Генте открылся первый православный приход, входивший в юрисдикцию Константинопольского патриархата. Это был приход для русских студентов, и служил там простым священником будущий архиепископ Парижский Георгий (Тарасов). Просуществовал этот приход до 1953 года, до отъезда Георгия Тарасова в Париж³⁶.

В 1969 году Константинопольским патриархатом была учреждена в Бельгии митрополия, насчитывающая 20 приходов: шесть в Брюсселе, по одному в городах Антверпен, Шарлеруа, Монс, Льеж, Намюр, Гент и др. Об истории нынешнего православного прихода святого апостола Андрея в Генте рассказывает его настоятель — протоиерей Игнатий Пекстад.

Приход в Генте был основан после второй мировой войны, когда в Бельгию на работу в угольных шахтах приехало около 20 тысяч рабочих из Греции. Тогда Константинопольский патриарх послал в Бельгию трех священников, одним из которых был нынешний митрополит Пантелеимон. Не было храма, где он мог бы служить, не было жилья; три месяца он должен был спать на полу. И вот однажды один католический священник, итальянец, сказал ему: «Вы можете разделить со мной мою комнату. Вы православный священник, я — католический; мы — братья, и я хочу Вам помочь».

С того дня все пошло успешно. То, что сегодня, возможно, трудно понять в России, так это то, что на Западе Католическая Церковь очень помогает Православной. Православная община в Генте получила от католического епископа Брюгге 150 тысяч франков на строительство нового храма, а один из католических монастырей предоставил общине 100 тысяч франков. Они знают, что мы православные. У нас прекрасные отношения, мы уважаем друг друга.

В моем приходе около 600 верующих. Наша община — региональная, объединяющая не только верующих Гента, но и других, живущих от города в 20—50 километрах. В нашей общине более 40 русских, более 30 сербов, около 50 греков. Есть и приехавшие с Ближнего Востока, из Ливана. Есть киприоты, есть около 40 эмигрантов из Болгарии. Остальные — бельгийцы.

Мы стараемся сохранить прекрасные славянские песнопения, напевы — и в этом мы следуем русской литургической традиции — но, на нашем родном фламандском языке. Богослужебные тексты были переведены на фламандский язык в монастыре святого Иоанна Предтечи в Гааге, в Голландии. Наш фламандский язык, хотя мы и говорим: мы фламандцы, мы фламандский народ, — это тот же язык, что и в Голландии, только несколько отличается от голландского по произношению. Наше письмо, наша лексика — те же, что и у голландцев. Основные богослужебные книги были переведены на фламандский язык после Второй мировой войны настоятелем гаагского монастыря архимандритом Адрианом, посвятившим этому делу всю свою жизнь. Интересно, что в Бельгии переводы литургических текстов появились раньше, чем во Франции. Так что для наших прихожан, в том числе и для эмигрантов из других стран, для которых фламандский язык стал просто вторым родным, вовсе нет никаких языковых проблем³⁷.

Отец Игнатий Пекстад неоднократно бывал в бенедектинском монастыре Шеветонь (Бельгия), и с его настоятелем аббатом Мишелем ван Парийсом, уроженцем Гента, у него большая дружба: они друзья с детства. Монахи Шеветони налаживают добрые контакты между Римско-католической и Православной церквями. Протоиерей Игнатий служит в городе, где рядом находятся четыре храма разных конфессий: ка-

³⁶ Пекстад Игнатий, прот. Православие в Бельгии // Альфа и омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. № 3 (6). М., 1995. С. 210.

³⁷ Там же. С. 209—210.

толический, реформатский, англиканский и православный. И это побуждает духовенство Гента к сотрудничеству на местном уровне.

Один раз в месяц мы, священники разных исповеданий, собираемся вместе, чтобы обсудить различные проблемы, — продолжает о. Игнатий свой рассказ. — Мы — друзья, наше общение абсолютно открытое, между нами нет никакого напряжения. И так уже многие годы. Сейчас мы строим новый храм, поскольку старый уже не может вместить всех прихожан. Поэтому время от времени наш приход собирается для молитвы в протестантском храме, а затем православные вместе с другими христианами общаются друг с другом за совместной трапезой. Есть и традиция: за два месяца до Рождества Христова хоры всех храмов собираются в самом большом, католическом, и исполняют рождественские песнопения. Я сам — член смешанной экуменической комиссии в Бельгии, куда на равных правах — несмотря на то, что католиков в стране большинство — входят представители всех четырех конфессий. Мы много и плодотворно работаем³⁸.

В настоящее время у Московского патриархата в Бельгии также имеется несколько православных приходов: Свято-Никольский собор, церковь Прав. Анны, часовня Апостола Иоанна Богослова (Брюссель), храм Российских святых в Левенском (Лувенском) католическом университете и Свято-Троицкий храм в Шарлеруа. Прихожанами православных церквей являются в основном эмигранты из России, Украины и Греции, а также небольшое число коренных бельгийцев.

В 1976 году в городке Первейзе (в 50 километрах к западу от Гента и в четырех километрах от побережья Северного моря) был основан православный монастырь в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте». Эта обитель была образована по благословию архиепископа Гаагского и Нидерландского Иакова с разрешения правящего архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия (Московский патриархат).

Постепенно братия пополнялась насельниками. В 1980 году во иеромонаха был рукоположен отец Иоанн, в 1983 году был рукоположен во иеродиакона отец Елевферий, в 1990 году — брат Моисей, в 1993 году — брат Силуан... В 1988 году игумен Фома получил благословение от епископа Симона на строительство новой церкви. Возведение и благоустройство нового храма были проведены под особым покровительством Божией Матери и св. Мартина Турского.

В храме хранятся частицы мощей св. Иоанна Крестителя, св. Иоанна Златоустого, св. Иакова брата Господня, 40 мучеников Севастийских, св. Пиата, св. Урсулы. Кроме молитвенного правила, монахи занимаются огородом, кустарным производством козьего сыра. Но их главная работа — переводы и издания на фламандском языке. Приход проводит катехизацию для новообращенных в православие. При монастыре основано «братство для мирян» и «апостольская диакона», которые поставили себе задачу перевести труды избранных отцов Церкви и распространять их среди фламандского населения.

По словам правящего архиепископа Симона (Ишунина), монастырская братия разумно соединяет в себе «духовность Марии» и «материальное попечительство Марфы». Монахи являются проводниками света Христова, который просвещает всякого обращающегося к нему человека, исполняя прежде всего первую и главную заповедь любви к Богу и ближнему.

³⁸ Там же. С. 212.